

“Ох?” — Лу Хуй с удивлением посмотрел на Фанчжэна. Монах не мог выпрашивать пожертвования, бесплатно, так как карма между просителем и дарующим, обязательно изменялась, при передаче предметов. И на добро, нужно было отвечать добром. Но, если всё было именно так, то по какой причине, этот монах, пришёл к ним в дом?

Фанчжэн улыбнулся и посмотрел в направлении двери Лу Чжэна: “Когда этот Нищий Монах находился снизу, под окнами, он увидел пару жаждущих чего-то глаз. Но, глубоко в этих глазах, скрывалось отчаянье. Покровитель, поделитесь с этим Нищим Монахом информацией, о хозяине этой пары жаждущих глаз.”

Лу Хуй в очередной раз был ошарашен и затем, он погрузился в молчание.

Фанчжэн не сдал и дальше спрашивать его об этом и поэтому, он, молча ждал.

Лу Хуй молчал до тех самых пор, пока Су Юнь не расставила на столе, абсолютно все блюда. И пока она расставляла блюда на столе, она, со смущенной улыбкой, проговорила: “Почтеннейший, не стесняйтесь и кушайте предоставленную вам пищу. А я, пойду и принесу еду нашему ребёнку.”

И высказав это, Су Юнь вошла в комнату Лу Чжэна, с подносом в руках, на котором была чаша наполненная рисом и остальная еда.

Фанчжэн оглянулся и увидел, что комната их ребёнка была заполнена крошечной темнотой. Шторы там, были плотно закрыты и вскоре, он больше ничего не смог там увидеть, ведь дверь, к этому моменту, уже плотно закрыли.

И в этот момент, Фанчжэн услышал бормотание: “Там внутри находится мой сын — Лу Чжэн. Мы зовём его Маленький Чжэн. Этот парень, с самого раннего детства любил играть в баскетбол. Но, к несчастью... Он попал в аварию, и его ноги больше не были способны стоять. Доктора сказали, что для него был шанс на то, что он вновь сможет стоять, но шанс был крохотный. Из-за этого, он погрузился в довольно глубокую депрессию и каждый день, он запирает себя, в своей комнате. Он больше не хочет ни с кем встречаться.

И с того самого дня, как он попал в аварию, он практически никогда не выходил из себя, и он практически никогда не смеялся. Это было похоже на то, словно он потерял свою душу или же, способность к мышлению. Он не заботился ни о чём, и он больше, ничего, никогда не просил. Казалось, что он полностью изолировал себя от мира.

Я купил ему инвалидное кресло, но он использует его, время от времени, лишь для того, чтобы ездить на нём в туалет. И обычно, он его никогда не использует. Всё что он делает, это лежит на кровати и смотрит в потолок, пустым взглядом. Ну и в последние дни, кучка детишек начала играть в баскетбол, на нашей баскетбольной площадке. И когда это случается,

Маленький Чжэн перебирается к окну, чтобы за ними понаблюдать. Но, каждый раз, когда эти дети уходят, он впадает в глубокую и молчаливую депрессию. Человек, возможно и не будет ценить то, что он имеет, но, когда он это теряет, он наконец-то понимает, насколько драгоценными были эти вещи! В прошлом, у Маленького Чжэна была пара идеально работающих ног. Он мог бегать, прыгать и плясать. И к тому же, он был довольно хорош в баскетболе... Но теперь... Всё что он может делать, это наблюдать за тем, как другие люди, играют в баскетбол. Я боялся того, что он будет расстраиваться из-за подобного зрелища, вот поэтому, я и прогнал этих детишек, прочь.

Однако же, как оказалось, Маленький Чжэн, из-за этого, стал ещё более подваленным. Если быть честным, то у меня не было иного выбора. Ведь, у меня нет ни малейшего понятия о том, что я могу сделать, для него.”

И когда он проговаривал эти слова, голос Лу Хуя стал скрипучим и хриплым. Как отец, он сейчас жил в сущем аду, ведь он видел, что его сын окунался в депрессию, всё глубже и глубже, день ото дня. Он страдал не меньше, чем Лу Чжэн. Как отцу, ему приходилось переносить всевозможные трудности, сложности и боль! Но, он знал, что он не мог от этого отказаться, ведь его плечи выступали в качестве последней опоры, для его сына. Для его сына, всё станет поистине безнадежно, если он, в качестве опоры, развалится.

“Эх-эх-эх, зачем мы вообще, об этом, всём, говорим?” — С горечью бормотал Лу Хуй. Он достал кружку из шкафа и затем, он наполнил её доверху алкоголем. Он покачал головой и затем, он проговорил с горькой улыбкой на лице: “Простите.”

“Покровитель, этот Нищий Монах не может пить алкоголь, но вы ведь не являетесь монахом. Так что, спокойно делайте всё, что вы хотите.” — Фанчжэн знал, что было у Лу Хуя на уме.

Лу Хуй кивнул и опустошил кружку с алкоголем. И только тогда, он почувствовал себя немного лучше, но его глаза, теперь стали краснее.

Фанчжэн посмотрел на комнату Лу Чжэна и сказал: “Случайный зевака, видит происходящую ситуацию, более объективно, чем вовлечённый в неё человек. С точки зрения этого Нищего Монаха, покровитель Маленький Чжэн, возможно, не является поистине безнадежным случаем. Даже напротив, в его сердце горел полыхающий огонь. Он не полностью разочаровался в себе, из-за травмы или же, он не стал бы наблюдать за баскетбольным матчем. Вместо этого, он бы лежал на кровати, являясь не более чем, живым зомби.”

“Ох?” — Лу Хуй внезапно поднял голову, и его глаза, сейчас блистали надеждой. И подобными глазами, он безотрывно уставился на Фанчжэна. Он не был дураком. И он был просвещён, в тот же момент, когда Фанчжэн это и произнёс! И вправду, если кто-то чувствовал беспробудное отчаянье, стал бы он смотреть за баскетбольным матчем?

Ну и придя к подобному умозаключению, Лу Хуй, давась, проговорил: “Почтеннейший, прошу, просветите меня.”

Фанчжэн покачал головой: “Это не болезнь ног, а болезнь сердца. У этого Нищего Монаха есть одна идея, но она потребует от вас кооперации.”

“Кооперации? С кем, с чем и как?” — Лу Хуй был удивлён.

Фанчжэн улыбнулся, перед тем как, прошептать что-то на ухо Лу Хую.

И после этого, Лу Хуй, со скептицизмом, проговорил: “А они... Они на это согласятся?”

“Это будет зависеть, лишь от вас. Этот Нищий Монах, может вам помочь, лишь с этим.”

Лу Хуй подумал об этом, перед тем как, стиснуть зубы: “Ладно! Мы это сделаем!”

И после обеда, Фанчжэн, так же не смог увидеть Лу Чжэна. Но, это было не важно. И после того, как он вежливо попрощался с Лу Хуем и с Су Юнь, он покинул общежитие Яньчан и он отправился прямой наводкой, к дому Ван Куня.

Фанчжэн был отчасти удивлён, когда он услышал шумиху, перед квартирой Ван Куня. Дверь в его квартиру не была заперта и когда он вошёл, он увидел там Ван Куня, Чэнь Вэя и всю компашку баскетболистов! Они пили пиво, пели и орали... Они были похожи на кучку безумцев!

Одинокий Волк поднял морду, чтобы посмотреть на Фанчжэна: “Учитель, эти люди, походу обезумели.”

Фанчжэн кивнул: “Да, они были довольно безумны.”

“Мы всё ещё собираемся с ними поговорить?”

“Ну конечно же.”

“Мастер, вы вернулись! Быстро, присаживайтесь!” — Ван Кунь радостно помахал рукой, когда он увидел Фанчжэна. Второй рукой он схватил бутылку пива и всё его тело, было заполнено возбуждением.

Фанчжэн произнёс с кривоватой улыбкой на лице: “Продолжайте наслаждаться весельем. А этот Нищий Монах, пока прогуляется снаружи.”

И высказав это, Фанчжэн отправился наружу, вместе с Одиноким Волком. Ван Кунь немного подумал над происходящим, перед тем как, тут же последовать за ним.

“Мастер, вам не нравятся шумные места? Тогда, почему бы мне не разогнать их по домам?” — Ван Кунь чувствовал огромную благодарность к Фанчжэну. Их вчерашний разговор, возможно и не изменил мнение мира, о нём, но, он смог изменить то, как именно он, видел этот мир! Вера в то, что он был прав и упорство во время пути, не сделают его путешествие по жизни, лишь напрасным. И оно не будет являться, лишь пустой тратой времени. Ему нравилась подобная мысль и ему нравились те ощущения, что она ему выдавала! Ну и поэтому, Ван Кунь относился к Фанчжэну, как к хорошему другу.

Фанчжэн подумал в течение пары секунд, перед тем как, ответить: “Ван Кунь, у этого Нищего Монаха, есть кое-что, что он хотел бы с вами обсудить.”

“И что вы хотели обсудить?” — Тут же спросил Ван Кунь, когда он хлопнул себя по груди: “Мастер, почему вы общаетесь со мной, настолько вежливо? Просто говорите мне всё, как есть.”

Фанчжэн кивнул: “Ну, это... Вот так...”

И когда Фанчжэн объяснил ситуацию Лу Чжэна, Ван Куню, Ван Кунь тут же был ошарашен: “Так значит, тот ученик нашей школы, что недавно попал в аварию, был сыном того самого дяди? Ну тогда, это было неудивительно, что он нас прогонял.”

“Ну, вот так примерно обстоят дела. Этот Нищий Монах желает помочь Лу Чжэну, но для этого, ему нужна помощь, всех вас.”

“Да нет проблем. Мастер, просто скажите, что нам нужно сделать!” — Ван Кунь тут же пообещал свою помощь.

“Ох? Вы решили согласиться на это, даже не раздумывая?” — Фанчжэн с удивлением посмотрел на Ван Куня.

Ван Кунь закатил глаза: “И, хотя мне и нравится лишь баскетбол... Всё же, это не означает о том, что я какой-то там безэмоциональный ублюдок. И если я могу помочь другим людям, то почему я не должен этого делать?”

Фанчжэн улыбнулся. Он не в первый раз слышал подобные слова. В те времена, когда он всё ещё учился в школе, он попадал в схожую ситуацию. В его школе была пара школьников, которые не особо то и преуспевали в учёбе, и их ситуация была схожа с Фанчжэновой. Из-за плохих успехов в учёбе, учителя, остальные школьники и их родители, относились к ним, как к плохим людям. Но, единственное в чём они были плохи - это обучение и постижение новой информации. И когда кому-то требовалась помощь, они всегда были самими согласными, чтобы помочь, самыми положительными, в плане моральных качеств и самыми страстными, в плане самоотдачи во время помощи. Из-за этого, кто-то даже придумал такую вот шутку: “Положение класса в школе, в глазах учителей и директора, зависит лишь от учеников, на первых рядах (партах)! Но, положение класса, среди школьников, зависит лишь от силы тех людей, что сидели в самом конце (сидели в последних рядах/ на последних партах)!”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/762342>